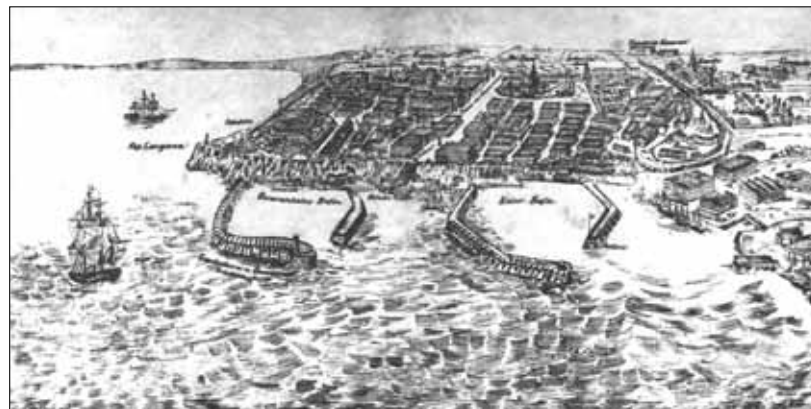

Как Америка открывала Одессу

События, о которых пойдет речь, своеобразным образом иллюстрируют то международное признание, которое получила Одесса уже на заре своей истории. Дело в том, что данный общепризнанный факт традиционно обосновывается преимущественно возрастанием торгового обмена через одесский порт с рядом крупных европейских стран: Англией, Францией, Австрией, Грецией, итальянскими государствами и др. Все это так. Между тем ярким доказательством неуклонного возрастания конкуренции за выход на восточноевропейский рынок через порты Черного моря еще в первой половине XIX века могут служить и связи с ней столь удаленной от берегов Северного Причерноморья страны, какой являются Соединенные Штаты Америки.

В начале XIX в. молодое государство в Северной Америке было еще весьма далеко от того торгового, а тем более экономического могущества, которое оно продемонстрировало миру во второй половине следующего столетия. Но вот чего нельзя было отнять у юной страны, так это дерзновенности мысли и идей, масштабных проектов и непомерных амбиций, создавших, с одной стороны, образ бесцеремонного янки, а с другой, более реальной, — перспективно смотрящий народ, чья поразительная предприимчивость достойна уважения. Но эффективно конкурировать с такими мощными государствами Европы, как, например, Англия или Франция, на раннем этапе своей истории североамериканские штаты не могли.

План Одессы

Поэтому необходимость преодолеть сложившийся баланс в международном разделении труда стала одной из наиболее насущных задач для США.

Нет ничего удивительного в том, что уже с конца XVIII в. взоры американцев были обращены на самого крупного экспортера товаров в тогдашней Европе — Российскую империю. А в начале следующего столетия их внимание привлекла восточноевропейская торговля на Черном море и, прежде всего, Одесса. Так, например, Левет Гаррис, являвшийся консулом в С.-Петербурге с 1803 года, писал в одном из своих донесений в июне 1804 г. государственному секретарю США Дж. Мэдисону удивительно прозорливые и точные слова, вряд ли нуждающиеся в развернутом комментарии:

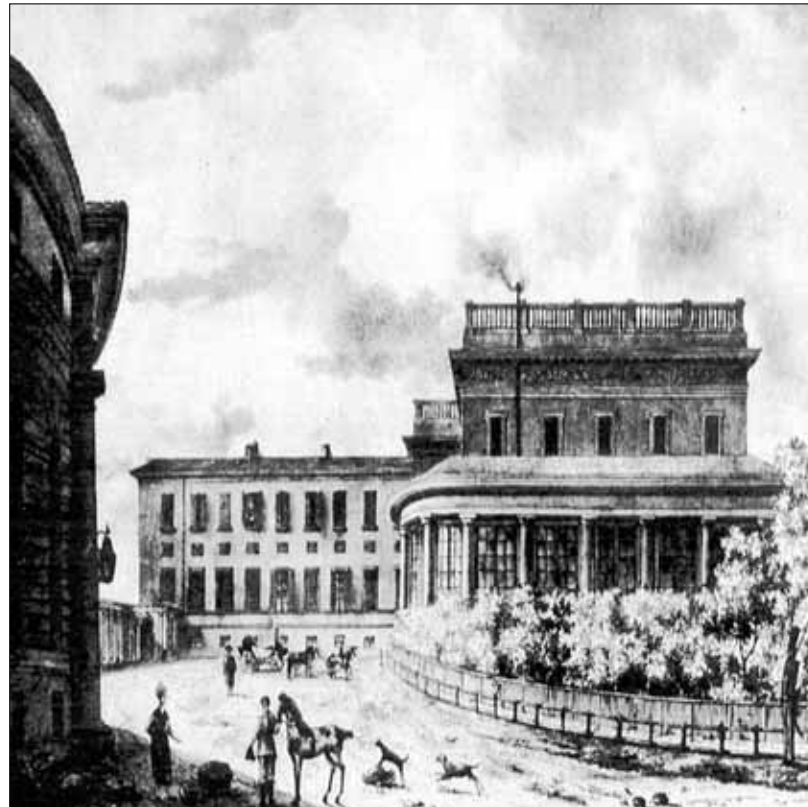
"После моего прибытия сюда порт Одесса на Черном море был объявлен открытым, и выгоды, которые, как я думаю, это сулит всем странам, ведущим торговлю через этот порт, никак нельзя считать незначительными, а здешнее правительство весьма настроено в пользу этого эксперимента. Поскольку Соединенные Штаты Америки, как никто другой, заинтересованы в выгодных и смелых проектах, я приложил много усилий, чтобы изучить возможность успеха для нас в этом деле, а также то, какую выгоду это нам сулит, и нахожу, что южные провинции России смогут вывозить через этот порт излишки своих продуктов; что открывается оживленная торговля с Крымом и австрийскими провинциями через Килию Новую, с Константинополем и Левантом; что железо Сибири, зерно, пенька, лен, бычьи шкуры и сало с Украины будут в большом количестве доставляться в Одессу и, следовательно, Франция, Испания и т. д. и т. п., смогут снабжать себя шкиперским имуществом и этими товарами намного легче и дешевле, чем через Балтийское море. Таким образом, став перевозчиками этих товаров, мы выиграли бы от этих пока еще далеких предприятий, а это, без сомнения, заслуживает нашего внимания.

...Замечу, что как только Россия либерализовала торговлю на Черном море, англичане не без воодушевления направили свою деятельность в эти края; спустя два месяца после своего прибытия сюда консул, присланный их правительством для несения службы в Одессе, был признан при здешнем дворе и без промедления приступил к своим обязанностям.

Губернатора Одессы герцога Ришелье, который провел эту зиму здесь, я неоднократно имел удовольствие встречать в обществе министра торговли и близко познакомился с ним; я часто беседовал с ним о торговле на Черном море, уже процветающей в настоящее время, о чем он отзывается с большим воодушевлением. Этот господин во всеуслышание заявляет

о своей большой симпатии к Соединенным Штатам и всем своим влиянием способствует развитию отношений между ними и вверенным ему краем; он уверял министра в том, что для России поощрение торговли со столь предприимчивой нацией выгодно в равной степени".¹

С позиции современности в приведенных строках нет ничего необычного. Однако напомним, что они писались в 1804 г., т. е. тогда, когда становление Одессы в качестве крупнейшего черноморского порта едва намечалось. Естественно, западноевропейские страны вовсе не собирались уступать заокеанским конкурентам такую выгодную деятельность, как интенсивная морская торговля товарами, произведенными на Украине, ряд которых имел стратегическое значение для своего времени, например,

Дворец графа М.С. Воронцова. Вид со двора

лен, пенька, кожи и др.² Тем не менее, примечателен сам факт попытки удаленного государства участвовать в разделении выгод, которые сулил взаимобмен через одесский порт. Впрочем, в посреднических услугах уже в то время, а еще менее в более поздний период, черноморские порты не нуждались, предпочитая прямые торговые контакты, обеспечивавшие реальные условия для фритредерства.³

К большому сожалению для американцев, их попытки реализовать на практике свои ширококомасштабные устремления окончились в то время полным провалом. Фактически, их торговым судам была объявлена война в Средиземноморье, причем со стороны самых полярных сил. Само собой разумеется, застрельщиком блокирования американской торговли в Восточной Европе была Великобритания, готовая в любой момент и в любой точке земного шара преследовать торговые суда юного государства, образовавшегося из ее бывших колоний в Северной Америке. Вместе с тем, и средиземноморские страны, включая Францию, Испанию и итальянские государства, вовсе не собирались отдавать свою часть ниши в черноморской и левантйской торговле заокеанским купцам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что попытки американцев послать свои торговые корабли в Средиземное и Черное море нередко оканчивались самым элементарным грабежом и сожжением их еще в Восточном Средиземноморье, что не позволяло достигнуть черноморских проливов. В свою очередь, войны и континентальная блокада, введенная Наполеоном, к системе которой Россия присоединилась по условиям Тильзитского мира 1807 г., и вовсе отодвинули перспективы американцев выйти на восточно-европейский рынок через черноморские порты.

Тем не менее, в 1810 г. историческое событие захода первого американского торгового судна в Одесский залив состоялось. Данный факт, по словам корреспондента "Петербургских коммерческих ведомостей", составил целую эпоху для южной торговли, так как это был первый корабль из Америки, который появился в водах Черного моря.⁴ На борту судна из Балтимора находилось письмо от русского консула в Америке Дашкова к герцогу Ришелье, который, в свою очередь, оказал самое радушное гостеприимство первым заокеанским купцам. Впрочем, начавшаяся вскоре после этого англо-американская война остановила данное взаимовыгодное начинание, так как "владычица морей и океанов", как уже говорилось выше, перекрыла любую возможность прохода американских кораблей в Средиземное море.⁵

Более интенсивно контакты Одессы с Северной Америкой стали осу-

ществляться в начале 30-х гг. XIX столетия. Тогда в городе появился и первый американский консул. Причем личность во многих отношениях весьма примечательная — Иван Ралли, занимавший консульскую должность с 1832 по 1859 год. Любопытно, что этот грек по национальности, искренне и самозабвенно любивший Одессу, за все время своего консульства так и не пожелал поменять русское подданство на американское. О том, насколько состоятельным купцом был Иван Ралли, свидетельствует одно из его донесений, ныне хранящееся в Национальном архиве США: "Я был купцом на протяжении многих лет... У меня во владении не только коммерческий дом в Одессе и ответственные дома в других районах России, но также в Англии, Франции, Турции, Персии и даже в Ист-Индии".⁶ Кстати, в одном из документов позапрошлого века приводятся данные о том, что в 1860 г. фирма "Ралли Иван и комп." вывезла из Одессы товаров на сумму 2808 тыс. руб.⁷ — гигантская цифра для того времени.

Но почему процветающий купец принял на себя столь мало отвечающую его роду занятий должность американского консула, остается только гадать. Думается, что одно из правильных объяснений дает нам американский путешественник, посетивший Одессу в 30-х гг.: "Мистер Ралли — богатый и респектабельный, будучи вице-президентом торговой биржи, очень горд честью быть американским консулом, так как это дает ему место среди сановников города, позволяя носить униформу и шпагу на общест-

Площадь Старого базара

венных собраниях, и приносит ему привилегии, которые, по крайней мере, приятны, если не существенно выгодны".⁸

Иллюстрируя некоторые моменты начала контактов США с причерноморскими городами Южной Украины, нельзя не коснуться одной из любопытных проблем относительно общности и различия генезиса городов в Америке и в Северном Причерноморье. Если в научной урбанистике эти вопросы стали поднимать относительно поздно, т. е. со второй половины прошлого столетия⁹, то для современников, имевших возможность визуально сравнивать эти два только недавно вошедшие в цивилизованное пространство региона, такие сопоставления часто базировались на достаточно глубоком и точном анализе. Так, в 1838 г. в Нью-Йорке вышла двухтомная работа знаменитого американского путешественника Дж. С. Стефенса, где он, в частности, писал: "Ни в одной стране мира города не возникают так быстро и не развиваются так стремительно, как у нас, и, возможно, ничто не может быть в этом смысле сравнимо с Буффало, Рочестером, Цинциннати и т. д. Но Одесса выросла быстрее, чем каждый из них, и не имеет в своем облике ничего, что напоминало бы наши новые города".¹⁰

Действительно, по темпам своего развития в XIX столетии Одесса вряд ли уступала кому-либо в мировой урбанизации, источником чего являлся целый пласт благоприятных субъективных и объективных причин. Однако это вовсе не обозначает, что между ней, как и рядом других городов Южной Украины, не было сходства с генезисом американских городов. Напротив. Тождество здесь, если отбросить специфическое разнообразие и масштабы двух регионов, поразительно. Кратко эти общие черты можно обозначить следующими тезисами: развитие фритредерства; отсутствие вековых феодальных пут при вступлении в цивилизованное пространство; самостоятельное формирование благоприятной инфраструктуры экономически зависимых районов для развития урбанизации; возвышение благодаря именно экономическому лидерству, полученному в результате конкурентной борьбы, а не по воле центральных властей, дававших монополии и привилегии на тот или иной вид коммерческой и промышленной деятельности.

Естественно, эти и другие неперемные условия для столь бурного развития юных городов на разных континентах возникали, нередко при прямо противоположных обстоятельствах. Так, Одесса, в отличие от американских городов, получила свою относительную экономическую свободу вопреки общеполитическому и социально-экономическому курсу им-

перии в целом, что объяснялось, с одной стороны, огромными доходами в правительственную казну от товарооборота черноморского порта, где положительное сальдо в импортно-экспортных операциях в определенные годы достигало 90 процентов. А с другой, приграничное местоположение южноукраинских территорий способствовало созданию здесь особых условий для основы основ всех цивилизованных процессов — личная свобода граждан и наемный, а не подневольный, рабский труд.

Впрочем, точку зрения Стефенса относительно несхожести облика Одессы и американских городов отнюдь не разделял другой заокеанский путешественник, к тому же и с более известным именем. Побывав в Одессе в 1867 г. после длительного путешествия по Европе, Марк Твен так описывал свои впечатления в книге "Простак за границей, или Путь новых паломников": "Сойдя на берег, я ступил на мостовые Одессы, и впервые после долгого-долгого перерыва наконец почувствовал себя совсем как дома. По виду Одесса точь-в-точь американский город: красивые широкие улицы, да к тому же прямые; невысокие дома (в два-три этажа) — просторные, опрятные, без всяких причудливых украшений; вдоль тротуаров наша белая акация; деловая суета на улицах и в лавках; торопливые пешеходы; дома и все вокруг новенькое с иголочки, что так привычно нашему глазу; и даже густое облако пыли окутало нас, словно привет с милой нашей сердцу родины, — так что мы едва не пролили благодарную слезу, едва удержались от крепкого словца, как то освящено добрым американским обычаем.

Куда ни погляди, вправо, влево, — везде перед нами Америка! Ничто не напоминает нам, что мы в России".

Естественно, впечатления Марка Твена не более чем субъективное восприятие великого писателя. Тем более что и до, и после него десятки французов, итальянцев, греков и др. с не меньшим восторгом сообщали о том, что Одесса имеет в своем облике именно их национальные черты. Однако думается, что секрет сей удивительной притягательности Одессы в XIX веке для людей из разных уголков земли заключался прежде всего в ее индивидуальности и неповторимости. Это был город, где кипела полнокровная хозяйственная и культурная жизнь, где было удобно жить всем, невзирая на религиозную и национальную принадлежность.

Примечания

¹ Л. Гаррис — Дж. Мэдисону, 24 июня 1804 г. — Россия и США: становление отношений, 1765-1815. Документы и материалы. — М., 1980, с. 266-267.

² Еще в период Очаковского кризиса 1791 г. российский посланник в Лондоне С.Р. Воронцов писал в одной из своих брошюр, направленной против войны: "Говорено было, что многие из корабельных снарядов самими российскими купцами были куплены у поляков и привезены в Англию через россиян; сие не справедливо, ибо все продукты, в Петербург и Ригу привозимые, произрастают в российской Украине, а не в Польше", — русский вариант рукописи "Рассуждение о споре с Россией", присланный Воронцовым Екатерине II. — Российский государственный архив древних актов, ф. 1261, оп. 1, д. 840, л. 4 об.

³ См.: Третьяк А.И. Провал монопольного проекта // Конкуренция. Вестник Антимонопольного комитета Украины. — 2003, № 1 (4), с. 48-51.

⁴ Санкт-петербургские коммерческие ведомости, 1810, № 11.

⁵ См.: Williams J.B. British Commercial Policy and Trade Expansion, 1750-1850. — Oxford, 1972.

⁶ Herlihy P. Greek Merchants in Odessa in the Nineteenth Century // Harvard Ukrainian Studies, 1979-1980, v. 3-4, p. 410.

⁷ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825-1860. — М., 1981, с. 198.

⁸ Herlihy P. Op. cit., p. 409

⁹ В частности, см. соответствующие ссылки: Дружинина Е.И. Возникновение городов на юге Украины и США: общее и особенное // Новая и новейшая история. — 1976, № 2, с. 69-76; Herlihy P. Odessa: A History, 1794-1914. — Cambridge, Massachusetts, 1986.

¹⁰ Stephens J.L. Incidents of Travels in Greece, Turkey, Russia and Poland. — N. Y., 1838, v. 1, p. 259.

